

Ольга
Маслюкова

«Рай»
ВО ТЬМЕ

Девочка Даша мечтает стать художницей и быть счастливой. Но ее маме нет до нее никакого дела, и она совершенно не интересуется собственной дочерью.

После ее смерти жизнь сироты Даши круто меняется. Она даже не могла себе представить такую жизнь, которая ждала её за порогом интерната, куда ее уекла собственная бабушка... Дадут ли все эти повороты судьбы Даше стать счастливой и воплотить свою мечту?

Книга Ольги Маслюковой — это история о том, что каждый из нас в итоге получит то, чего он заслуживает, нужно только принимать жизнь такой, какая она есть, и не отказываться от возможностей, которые она дает.

Ольга Маслюкова

РАЙ ВО ТЬМЕ

Глава 1

Деревня раскинулась вдоль озера. Около сотни домов, утопающих в густой зелени деревьев, расположились по обе стороны дороги, вымощенной когда-то мелким щебнем и гравием. С течением времени на ней образовались колдобины, которые после дождей почти не высыхали и становились местом для игр деревенской детворы. Метрах в пятидесяти от деревни находилась заброшенная свиноферма, за которой начинался смешанный лес.

— Помогите! — кричала девочка, бегущая по дороге. — Mamочка, помогите!

Босая, она выбежала из дома, который стоял на окраине, и неслась в сторону свинофермы. Две косички хлопали по ее худенькой спинке, будто подхлестывали ее.

— Ах ты дрянь такая, — пыхтел, преследуя ее, толстый мужик, тряся своим голым жирным животом, — я тебе сейчас покажу и мамочку, и папочку.

Даша бежала из последних сил, споткнулась и упала прямо на острые камешки. Не обращая

внимания на в кровь разбитые коленки и боль, она тут же попыталась подняться, но перед ее глазами уже стояли огромные ноги в калошах. Подняв голову, девочка посмотрела на толстяка.

— Ну что, попалась! — злобно сопя, произнес он, ударив ее с размаху по щеке.

Даша не заплакала, закрыла лицо ладошками и, медленно раздвигая пальцы, открывая обзор глазам, смотрела на дорогу. На мгновение ей показалось, что, когда она закрывает лицо, будто прячется от него. Но ее сердечко так колотилось от страха, что девочка, как загнанный зверек искала выход, чтобы вырваться из клетки.

— Что вылупилась? Так и сожрала бы меня, да? — прорычал мужик, дыхнув на нее перегаром.

Даша посмотрела на коленки и увидев кровь, провела рукой по одной из них, размазывая липкую алую жидкость по всей ноге.

— Мамочка, — скривив губы от боли, жалобно всхлипнула она.

— Шлюха твоя мамочка! И ты такая будешь! — Мерзко ухмыльнулся толстяк, пытаясь толстыми пальцами расстегнуть ремень на брюках.

Увидев это, Даша вскочила и бросилась бежать. Страх придавал ей силы, и она мчалась без оглядки.

— Ах, ты дрянь! Ну ладно, попадешься мне еще. Пока с мамашей твоей разберусь, а потом ты

ее заменишь. И тогда узнаешь, где раки зимуют. Я тебе еще всыплю, как следует! — застегивая ремень, ругался толстяк.

Он медленно пошел назад к дому. Даша добежав до свинофермы, наконец оглянулась. Увидев, что он двинулся обратно, остановилась, села на траву и заплакала. Слезы ручьем катились по ее щекам. Она смахивала их ладошкой и рыдала так, что ее худенькие плечики сотрясались. Девочка еще долго не могла успокоиться.

В конце лета ей должно было исполниться одиннадцать лет. Своего отца она не видела, и мать никогда не говорила о нем. Однажды Даша попыталась расспросить ее, но ответа не получила. От людей она случайно услышала, что мама ее нагуляла. Не понимая до конца смысла этого слова, Даша сделала вывод, что, видимо, так бывает. Мать любила выпить и приводила в дом разных мужчин. Когда дочь догадалась, зачем они приходили, ей стало стыдно за маму. Та по-прежнему не обращая на нее внимания, частенько отправляла ее погулять. Даша могла целый день не появляться дома, и никто о ней не вспоминал. Вот и сейчас у них живет этот толстяк Гриша. Они каждый день пили. В доме было не прибрано.

Девочка часто оставалась голодной и злилась на мать за то, что та ничего не готовит. В этот день она забежала домой и в поисках хоть чего-нибудь

съестного открыла шкафчик, а из него вывалилась незакрытая бутылка вина и все ее содержимое разлилось. В этот момент вошел Гриша, увидев на полу лужу вина, накинулся на нее с грубой бранью. Он попытался ухватить ее за косы, но Даша сумела вырваться и убежать на улицу. Выскочив за калитку, девчонка не подумала, что нужно бежать к людям, бросилась в обратном направлении. Мать была пьяна и спала, в то время, как разъяренный Гриша гнался за ней.

Девочка вытирала краем платья кровь с коленок и плакала. Возвращаться домой она боялась. Ее душила обида, что мать не может защитить ее. Даша обижалась на нее и жалела — ведь когда они оставались одни, мама была совсем другой.

Соседская дворняжка Жучка подбежала к ней и стала обнюхивать и зализывать коленки, будто понимая, что так раны можно залечить. Даша ласково гладила ее по шерстке и приговаривала:

— Жучка, ты такая добрая. Хорошая моя... Собака от удовольствия лизнула ее в щеку. Даша улыбнулась. Она поднялась с травы, отряхнула платье и прихрамывая побрела в сторону деревни.

— За мной! — приказала она Жучке, которая и так бежала за ней. Даша прошла мимо своего дома и села на скамеечку возле соседнего. Жучка свернулась калачиком и умастилась у ее ног.

Соседка увидев в открытое окно Дашу, почувствовала неладное.

— Даша, ты чего здесь сидишь? Есть, наверное, хочешь?

Даша, опустив голову, чуть слышно сказала:

— Хочу.

— Заходи.

Даша встала и медленно пошла в дом бабы Маши. Жучка вскочила и хотела бежать за ней, но калитка перед ней закрылась. Сев на траву, она преданно осталась ждать.

— Ну, что опять случилось? — взволнованно спросила баба Маша, зная по-соседски, что происходит у них дома.

— Упала.

— Господи! — всплеснула руками женщина. — Да ты все ноги ободрала. Смотри, как кровь сочится. Садись. Я смажу зеленкой.

Баба Маша жила одна. Ей было уже за шестьдесят. Седые волосы она заплетала в косу, которую укладывала на затылке колечком. Цветной халат, о который она постоянно вытирала руки, свободно болтался на ее худощавом теле.

Она взяла тазик, налила туда воды и стала бережно мыть ноги девочки. Потом намотала на спичку ватку, обмакнула ее в зеленку и смазала ссадины. Даша кривилась от неприятных ощущений, но терпела.

— Вот и все, — вздохнула баба Маша, дую на коленки и поднимаясь с корточек, — а теперь иди, ешь.

Она поставила на стол вареную картошку, хлеб, молоко.

— Больше ничего нет. Я же не знала, что ко мне такие гости пожалуют, — ласково улыбнулась она Даше.

— Живу на пенсию. Картошка да молоко. Привыкла так питаться. Иногда в день пенсии балую себя колбаской или селедочкой. А уж о конфетах и разных сладостях давно забыла, — оправдывалась она, что не может сейчас угостить ее чем-нибудь вкусеньким. — Так что извини.

— Спасибо, — глядя исподлобья, сказала Даша.

— Да ладно уж, «спасибо» говорить. Не за что, — усевшись напротив Даши, женщина смотрела, как та с жадностью ела картошку, запивая молоком. Баба Маша покачала головой.

— Мамка твоя совсем рехнулась! — начала она причитать. — Дочь бросила на произвол судьбы, не кормит совсем. Да что ж это на белом свете делается? Родная мать, а за ребенком не смотрит. Ты хоть в школе хорошо учишься?

— Хорошо, — набив полный рот, отвечала Даша.

Когда она доела, баба Маша принесла полную кружку малины. Они вышли во двор и сели на скамейку. Жучка тут же стала вертеть хвостом и тереться о Дашины ноги, а девочка с удовольствием ела ягоды.

— Жучка, я тебя утром накормила, что это ты еще здесь выпрашиваешь? — глядя на собаку, укоризненно произнесла баба Маша.

— Она меня провожала до Вашего дома. Очень добрая собачка, — сказала Даша, ставя кружку на скамейку. Девочка наклонилась и погладила Жучку.

— Что делать-то будешь? — спросила баба Маша.

— Не знаю.

— Каникулы сейчас. Подружки-то есть?

— Есть, но они уехали в лагерь отдыхать.

— А ты что же не поехала?

— Мамка не пустила.

— Вот злыдня, — выругалась баба Маша.

— Она хорошая, когда не пьет. Дядька этот приходит и приносит вино всегда, — пыталась оправдать мать Даша.

— Ой, детка ты моя. Не этот дядька, так кто-нибудь другой принес бы. Что я не вижу что ли?

— Баба Маша, можно я сегодня с Вашей собачкой здесь переночую?

— Господи, да что это ты придумала? — обняв и прижав Дашу к себе, воскликнула баба Маша. — Что у меня сердца нет? В доме место есть. Переночуешь. Домой не хочешь идти?

— Боюсь. Он меня убьет.

— Ну-ка, глянь на меня? — встревожено сказала баба Маша, увидев припухшую щеку Даши, которую сразу не заметила.

— Это он тебя? — возмутилась она. — Да что же это такое! Зверюга, какой!

— Да, — мотнула головой Даша.

Баба Маша прижала ее к себе.

— Пошли в дом, детка. Уже смеркается. Телевизор включим, посмотрим что-нибудь и спать будем, — ласково проговаривала она. — А искать тебя не будут?

— Нет, — ответила Даша.

Они вошли в дом. Хозяйка включила телевизор. Обе расположились на диване и стали смотреть начавшийся сериал.

Глава 2

Жанна открыла глаза и потеряла виски. Голова раскалывалась и очень хотелось пить. Тело занемело в неудобном положении. Она лежала на краю кровати, сетка которой растянулась, как

гамак. Посмотрев на Гришу, который лежал на спине и смачно храпел, сморщилась.

— Фу, — брезгливо сказала она, толкая его в бок, — разлегся тут на всю кровать.

Медленно поднялась и подошла к лавке, где стояло ведро с водой. Взяв кружку, зачерпнула из него и стала жадно пить.

— Ой, как хорошо-то, — выдохнула Жанна. Подняв с пола бюстгальтер, надела его, накинула мужскую рубашку и села на край металлической кровати.

Взглянула на неубранный стол, на котором стояли пустые бутылки, чугунная сковорода, банка из-под рыбной консервы и сморщилась.

— Какой запах!

Жанна встала, открыла окно, глянула на себя в зеркало и провела рукой по волосам.

— Ну и видуха, — произнесла она и села за стол, взяв бутылку, в которой еще оставался глоток вина. Допив прямо из бутылки, женщина поставила ее на стол и стала пристально осматриваться: «Мало. Неужели все выпили? Гришка, наверное, гад все допил», — подумала она.

Жгучая брюнетка, Жанна была когда-то красавицей с толстой косой на зависть подругам. Ей было двадцать восемь лет, но выглядела она на все сорок. В красивых глазах исчезли блеск и выразительность, появились мешки под глазами. А

коса превратилась в каре, которое, кстати, тоже очень шло ей.

Когда Жанне было двенадцать лет, родители развелись и разъехались, оставив ее с тетей Зиной, сестрой матери. Отец и мать устроили свои личные жизни в других городах и почти не интересовались дочерью. Тетушка стала ей второй матерью. Она любила племянницу, и в их жизни складывалось все благополучно.

Но однажды летом, когда Жанна только что получила аттестат об окончании школы, к ним на практику приехал студенческий отряд. Три месяца городские парни жили в деревне и строили свиноферму. Красивая деревенская девушка влюбилась с первого взгляда в одного из них так, что забыла обо всем на свете. Жанна перестала готовиться к поступлению в институт и не представляла своей дальнейшей жизни без своего возлюбленного. До октября они не разлучались. Он клялся ей в любви, обещал вернуться и жениться, а она не могла дня прожить без него. Увещевания тети Зины никаких результатов не давали. В то время девушке было все безразлично, лишь бы он был рядом. Жанна поняла, что беременна, после отъезда любимого. Она пролила немало слез, ожидая его, но так и не дождалась. Узнав, что его возлюбленная ждет ребенка, он даже телефон отключил.

Целый месяц Жанна не выходила из дома. Но тетушке удалось вывести ее из стрессового состояния. Новость о беременности племянницы не огорчила ее, а наоборот, даже обрадовала. Они вместе ждали рождения ребенка. И вот на свет появилась девочка, которую называли Дашей. Через несколько месяцев Жанна устроилась на работу, а тетя Зина занималась воспитанием малышки. Дашеньке исполнилось семь лет, когда ее не стало. Жанна похоронила тетушку. Ей достались дом и все, что было нажито тетей Зиной. Мать Жанны приезжала на похороны сестры, но дочь с внучкой не забрала, сославшись на то, что у нее уже двое детей и места для них нет. Тогда Жанна очень обиделась на мать, и они поссорились. Об отце она вообще ничего не знала.

С тех пор прошли три года. Оставшись одна, Жанна не смогла справиться с трудностями и стала частенько прикладываться к спиртному. С работы ее уволили. Она встречалась с мужчинами, те оставляли ей немного денег, которые тут же тратились на выпивку. Иногда часть денег перепадала на покупку вещей для Даши, которая тянулась к ней всем сердцем: ведь в минуты трезвости мама была ласкова с ней и щедра. Часто, находясь в алкогольном опьянении, Жанна забывала о дочери. Даша по-детски винила во всем

мужчин, которые приносили в дом спиртное и спаивали, как она считала, ее мать.

И вот сейчас, очнувшись после очередной выпивки с Гришей, мать вспомнила про дочь и стала ее искать. «Где же Дашка? — думала она, — наверное, бегаёт где-то по деревне». Зевнув, женщина снова прилегла на край кровати. Гриша повернулся и положил руку ей на живот.

— Господи, ручище-то какая тяжелая, раздавишь, — сбросив с себя руку, пробурчала Жанна.

— Жанка, дай сто грамм, — простонал Гриша.

— Да иди ты к черту! Откуда у меня сто граммов. Денег ни копейки. Хлеба купить не на что.

— Иди бутылки сдай. Может, наскребем на чекушку.

— Фигушки. Никуда я не пойду. Иди сам.

Она встала с кровати и подошла к открытому окну. Потянул свежий теплый ветерок.

— Стерва ты, Жанка, — грубо крикнул ей вслед Гриша. Женщина привыкла к такому обращению и никак не отреагировала на это.

— Ты Дашку не видел? — поинтересовалась Жанна.

— Не видел. Твоя Дашка вчера пол-литра вылила на пол.

— И что ты с ней сделал?

— Приласкал, — ехидно улыбнувшись, ответил Гриша.

— Гад ты, Гришка. Теперь она спряталась где-нибудь. Домой боится идти. Где ее искать?

Она посмотрела во двор и позвала:

— Дашка! Даша!

Никто не откликнулся.

— Вот и пошли ее бутылки сдать! — давал указания Гриша.

— Сама знаю, что моей дочери делать. Давай вставай. Разлежся тут.

— Чего ты разошлась, — поднимаясь с кровати, пробурчал он.

Семейные трусы сползли у него до лобка, живот выпирал вперед. Он подошел и пухлыми руками провел по ее ягодицам.

— Уйди! — стукнув его по рукам, отстранилась от него Жанна.

— Подумаешь, королева, — растопырив пальцы в сторону и виляя задом, прошипел толстыми губами Гриша.

Он вышел во двор. Жанна застегнула рубашку на пуговицы и вышла за ним следом. «Где же Дашка?» — думала она.

Гриша за углом сарая справил малую нужду и, входя в дом, проговорил:

— Твоя Дашка уже трахается с кем-нибудь.

— Дурак ты! Она же еще девочка.

— Девочка! А что девочки сейчас не востребованы? Ха-ха-ха, — нагло засмеялся он. — Я бы сам не прочь такую девочку.

Он подтянул трусы до пупка, хмыкнул и вошел в дом. Жанна последовала за ним.

— Ты что это болтаешь, козел драный? А? Ты что, спятил? Ну-ка говори, где Дашка?

Жанна так разозлилась на него, что невольно сжала кулаки, заподозрив неладное.

— Я тебя спрашиваю! Где Дашка?

— Да не знаю я, — развел руками Григорий.

— Что ты вчера с ней сделал? Паразит! — наступала на него Жанна.

— Я наказал ее. Она же бутылку разбила. Мне пришлось еще покупать.

— Ну-ка шуруй отсюда! Давай-давай, поторапливайся. Если я не найду Дашку, я убью тебя.

Жанна швырнула ему в лицо брюки. Он схватил их и стал быстро натягивать.

— Вот дура! Бешеная! — застегивая брюки, ругался Гриша. — Сама шлюха, и девка у тебя такая же.

— Что ты сказал? Говнюк вонючий!

Женщина схватила сковороду со стола и ударила его сзади по голове. Гриша повернулся и резко нанес ей удар в лицо. Жанна, падая, ударилась об угол шкафа.

Она лежала без движения, струйка крови вытекала из-под ее головы. Гриша, не обращая на нее внимания, в гневе выскочил из дома, хлопнув дверью. Бурча что-то под нос, он пошел в направлении магазина.

...Баба Маша не будила Дашу. Она испекла оладьи, чтобы накормить девчущку завтраком, достала из погребца варенье. «Пусть полакомиться, — подумала она, — бедная девочка. Такая хорошенькая. А глазки-то какие выразительные и умненькие. С характером девчонка. Может, такой и нужно быть в наше время. Молчунья только. Лишнего слова не скажет. Стесняется. Жизнь у нее несладкая».

Даша открыла глаза и услышала, как баба Маша шаркает своими тапками на кухне. Она надела свое платье и сразу заторопилась уйти. Хозяйка остановила ее:

— И куда это ты направилась? Не позавтракаешь? А я так старалась.

— Вам и так большое спасибо. Приютили меня, — по-взрослому ответила девочка. Я домой пойду. Мама, наверное, ищет меня.

— Нет. Ты сначала поешь. Дома все равно не накормят, — настаивала баба Маша.

Даша посмотрела на оладьи, которые красовались на тарелке, проглотила слюну и не смогла устоять перед таким соблазном. Ведь она

даже не помнит, когда мама пекла для нее оладьи. Переборов стеснение, она села за стол. После завтрака поблагодарила бабу Машу, попрощалась и направилась к своему дому.

Калитка была открыта настежь. Даша закрыла ее за собой и прислушалась. В доме было тихо. Осторожно переступив порог, она вошла и увидела мать, лежащую на полу. Девочка быстро подошла к ней. Голова матери лежала в луже крови. Даша закричала:

— Мама! Мамочка, вставай! — Жанна молчала.

— Мама! — кричала Даша. — Мамочка! — Она обняла мать и заплакала.

— Мама, вставай! Мамочка, поднимайся, — просила ее Даша.

Даша рыдала над телом матери. Она не понимала, что произошло, но видела, что мать не подает признаков жизни.

Баба Маша в это время решила сходить в магазин. Она вышла за калитку и приостановилась возле дома Даши. Окно было открыто и ей показалось, что кто-то плачет. Женщина прислушалась и, узнав голос девочки, бросилась в дом. Увидев склонившуюся над матерью Дашу, схватилась за сердце и присела.

— Ой, Господи, — заголосила баба Маша. — Господи, что же это случилось. Дашенька, подойди ко мне.

Даша отошла от матери, подошла к бабе Маше, прижалась к ней, и они громко заплакали.

— Детка моя, поплачь, поплачь, — приговаривала баба Маша, вытирая катившиеся ручьем слезы. — Горе случилось. Ой, какое горе, детка. Милицию нужно вызвать. Пошли, Дашенька, пошли отсюда.

— Мамочка, мамочка, — плакала навзрыд Даша, держась за руку бабы Маши.

Обняв девочку, женщина вышла из дома.

У бабы Маши подкашивались ноги. Она держалась одной рукой за сердце, другой — за руку Даши.

— Дашенька, — сквозь слезы говорила она, — пойдем к соседке, позвоним в милицию.

Они подошли к соседнему дому. Окно было открыто. Баба Маша оперлась о забор и постаралась крикнуть.

— Клава! Выйди! — не так громко у нее получилось, но Клава услышала и выглянула в окно.

— Что случилось, Мария?

— Ой, Клава, горе-то какое случилось. Звони в милицию. Жанну убили.

Клава выскочила на улицу.

— Кто? Когда?

— Да ты не спрашивай, звони. Баба Маша присела на скамейку.

— Клава, дай корвалол.

Клава выскочила из дома, держа капли и воду. Она быстро накапала в стакан капель и подала бабе Маше. Выпив капли, та немного успокоилась. Даша сидела рядом и всхлипывала. Клава взяла бабу Машу под руку и они все вошли в дом. Клава тут же позвонила участковому. Было десять часов. Молча стали ждать, поглядывая на Дашу.

Милиционер приехал быстро. Звук его мотоцикла привлек внимание жителей деревни, которые поспешили кто на улицу, а кто — к окну. Так было всегда, когда они видели участкового. Значит, в деревне что-то случилось. Люди выходили из своих домов и потихоньку шли в ту сторону, куда ехал мотоцикл.

Возле дома Жанны уже собралось около десятка человек. Участковый никого не впускал в дом и ждал следователя. Люди стояли, перешептываясь, невольно устремляя свои взгляды на Дашу, которая сидела на скамейке, тихонько вытирая слезы ладошкой. Со стороны магазина шел Гриша, держа в руках бутылку вина. Он увидел собравшихся и удивленно спросил у бабы Маши:

— А что это народ здесь собрался?

— Жанну убили.

— Кто убил? — недоумевая спросил он.

— Может, ты? — подозрительно спросила она, глядя на него.

— Ты что, рехнулась, старая, — выпучив глаза, заволновался Гриша.

Даша вскочила со скамейки и подбежала к ним. Сжав маленькие кулачки, она стала бить Гришу по животу. Худенькая девочка пыталась отомстить ему таким образом за смерть мамы.

— Это он убил мою маму! Это он! Я знаю, — кричала она.

Все повернулись в их сторону. Гриша оттолкнул Дашу и хотел уйти, но тут подошел участковый:

— Гражданин, прошу пройти со мной, — строго сказал он.

— Что происходит? — сопротивлялся Гриша, но милиционер крепко взял его за локоть и повел в дом. Не выпуская из рук бутылку с вином, Гриша подчинился. Приехала следственная группа. К дому подходили и подходили люди. Убийства в их деревне еще не бывало и все с волнением следили за происходящим.

Из дома Жанны вышли два лейтенанта. Они просили всех разойтись по домам и не мешать следствию. Наконец, когда народ стал расходиться, милиционеры присели на лавочку. Те, кто хоть немного знал о жизни Жанны, старались рассказать

следственным органам о ней. Многие отошли в сторону, но не уходили, а присаживались на скамейки возле ближайших домов и наблюдали за происходящим издалека. Подъехала машина, в которую на носилках погрузили накрытую белой простыней Жанну.

Только поздним вечером милиция опечатала дом и уехала, забрав Гришу. Даша осталась у бабы Маши.

Глава 3

Утром у бабы Маши собрались соседки, которые бурно обсуждали происшествие. Даша лежала в соседней комнате и слушала их разговоры.

— Что с девчонкой-то будет? — сидя на табурете и качая головой, спрашивала Екатерина.

Ей было лет сорок. Она жила напротив и часто видела, как Жанна приводила в дом мужчин.

Когда Жанна заходила к ней попросить хлеба или соли, Екатерина заводила разговор о Даше, что девочке не следует видеть то, что творится в их доме. Но Жанна всегда отмахивалась и отвечала, что дочка ее понимает и не обращает внимания на то, что не нужно.

— У нас все хорошо, — говорила, бывало, Жанна. — И не лезьте мне в душу.

Соседка жалела Дашу и часто звала ее на обед.

— В детский дом, наверное, отдадут, — встревожено ответила ей Клава.

— Да, что вы говорите? — возмутилась баба Маша. — У нее же бабушка есть. Нужно ей сообщить о смерти дочери. Девчонка-то, вон какая умница.

— А как узнать, где она живет? Мы же не знаем ничего, — беспокоилась Екатерина.

— Узнаем. Дашу спросим. Может, она знает. Хотя, когда умерла Сергеевна, Галка будто бы не захотела их забрать в город, — сочувственно говорила Клава.

Из комнаты вышла Даша. Они все повернулись в ее сторону.

— Здравствуйте, — тихо сказала девочка.

— Здравствуй, детка, — дружно ответили соседки.

— Дашенька, давай молочка налью. Поешь немного, — засуетилась баба Маша.

— А я вот тут блинчики принесла, — выкладывая на тарелку из целлофанового пакета блины, сказала Клава.

Клава была не намного младше бабы Маши, но ее бабушкой никто не называл. Бойкая, она всегда умело решала в деревне все проблемы, которые следовало было решать председателю. С

ней всегда советовались и прислушивались к ее мнению. Даша села за стол. Перед ней поставили кружку с молоком и теплые блины. Баба Маша пододвинула к ней варенье.

— Бери ложечку и намазывай на блинчики. Так вкуснее будет, — ласково, вытирая слезу, говорила она.

Даша ела, а три женщины смотрели на нее.

— Дашенька, а ты знаешь, где твоя бабушка живет? — спросила Екатерина.

— В Краснодаре, — чуть слышно ответила девочка.

— Адрес можешь сказать?

— У мамы где-то записан. Я не спрашивала.

— А ты найдешь?

— Блокнот был в шкафчике. Мама раньше ей письма писала. Только она не отвечала нам.

— Ну, как бы там ни было, мы должны ей сообщить о случившемся, — вмешалась Клава.

— Клава, дом-то опечатали, — забеспокоилась Екатерина.

— Сейчас пойду к участковому, и все решим.

Она встала со стула и решительно направилась к двери.

— Я скоро приду, — твердо сказала Клава, — все узнаю. Ведь нужно похороны организовывать. А кому, как ни нам, это нужно будет делать.

Давайте, бабоньки, шевелите мозгами, и пока я буду ходить, распределите обязанности.

Она вышла на улицу, калитка скрипнула и Клава исчезла.

— Командирша, — чуть слышно сказала ей вслед баба Маша.

— Тетя Мария, а ведь она права. Действительно нужно думать, как организовать похороны, — мрачно вздохнув, произнесла Екатерина.

Даша ела и слушала, что говорили женщины о похоронах ее матери. Она не плакала. Все, что происходило вокруг, было каким-то непонятным. Даша помнила, как умерла бабушка Зина. Она часто ее вспоминала. Без нее стало скучно и все изменилось у них с матерью. Сейчас девочка понимала, что ее мама тоже умерла и она осталась одна. Ее кормили, окружили заботой, вниманием, но с кем она будет жить, не знала. Свою бабушку Галю она видела один раз, когда хоронили бабушку Зину. Дома была ее фотография, но на ней она была молодой и держала на руках еще совсем маленькую Жанну. Мама рассказывала Даше о ней, но всегда с обидой говорила: «Бабушка твоя совсем нас забыла. Не нужны мы ей. Но ничего, доченька, мы и сами проживем. Ты вырастешь и будешь у меня артисткой». В те минуты Даша слушала мать и верила ей. Училась девочка хорошо, участвовала во

всех выставках художественного творчества. Талант к рисованию у нее проявился с пяти лет, и она часами могла заниматься любимым делом. Бывало, Жанна закрывает ее в комнате, даст карандаши, альбом для рисования и Даша, не подавая признаков жизни, проводила одна целый день. Но всегда спокойная, Даша могла дать отпор любому мальчишке, если кто-то пытался ее обидеть. Зная ее характер, они редко задирались и предпочитали не связываться с ней.

Не прошло и часа, как запыхавшись вошла в дом Клава.

— Так, я все решила. Сейчас приедет участковый и пустит нас в Дашин дом.

— Вот и хорошо. Найдем адрес, сообщим Галине о смерти дочери, — успокаиваясь, говорила баба Маша.

— Там и одежду подберем для Жанны, — предложила Екатерина.

— Вижу, что зря не сидели и все продумали, — похвалила их Клава.

Через десять минут приехал участковый, и все, преодолевая волнение, отправились в дом, где вчера убили Жанну. Все здесь напоминало о произошедшем. Клава прошла в комнату и заглянула в шкаф. Вещей было мало. Она сняла с вешалки платье, которое ей больше приглянулось.

— Как вы думаете, это платье подойдет? — спросила она у женщин.

— Да, — ответила Екатерина.

— Вот его и оденем на Жанну.

— Дашенька, в каком шкафчике ты видела блокнот? — спросила баба Маша.

Даша подошла к шкафу, где хранилась посуда и вытащила оттуда блокнот. В нем лежали две фотографии Жанны, которые выпали на пол. Девочка подняла их и вложила обратно.

— Здесь должно быть все записано, — подала она блокнот Клаве.

Клава стала листать.

— Вот нашла. Написано «мама», город Краснодар, адрес и телефон.

— Все правильно, — подтвердила баба Маша.

— Пойду позвоню, — заторопилась Клава.

Участковый молча наблюдал за тем, как женщины решают проблемы, связанные с похоронами.

— А девчонка-то с кем сейчас? — неожиданно спросил он.

— Будет у меня пока. А там Галка придет и решит. Она же все-таки бабушка ее, — сказала баба Маша.

— Хорошо. Смотрите за ней, — приказал участковый, — дом опечатывать не буду. Ключ

оставлю вам. Вдруг что-то понадобится. Да и гроб нужно сюда везти.

Женщины переглянулись. Баба Маша взяла ключ. Все вышли из дома.

Глава 4

Жанну не хоронили. Ждали Галину Сергеевну. Она прилетела через два дня после сообщения о смерти дочери. Все было организовано и подготовлено к похоронам. Деньги выделил сельсовет, а также Клава собрала часть средств от жителей деревни. Высокомерная Галина Сергеевна не проронила ни одной слезинки. Она была в черном платке и темных очках. Черное платье подчеркивало ее великолепную фигуру, а черные туфли придавали элегантность. Высокая, стройная она выглядела моложе своих лет. Войдя в дом, Галина села возле гроба рядом с Дашей. Женщины поглядывали на нее с осуждением. Когда настало время выносить гроб, она встала, взяла Дашу за руку и пошла за мужчинами, которые, подняв гроб на плечи, медленно понесли ее дочь в последний путь по знакомой улице.

На кладбище никто не убивался. Деревенские женщины молча смахивали слезы и поглядывали на Галину Сергеевну и Дашу, у которой по щекам

катились слезы. Галина Сергеевна не успокаивала ее, а только держала за руку.

Церемония похорон прошла быстро. Вернувшись в дом, все сели за накрытый стол, чтобы помянуть Жанну. Галина Сергеевна подошла к бабе Маше:

— Скажите, сколько я должна за похороны? — по-деловому произнесла она, как будто говорила о какой-то сделке.

Баба Маша удивленно посмотрела на нее и сказала:

— Вы ничего не должны.

— Как же так? Кто-то же понес убытки? — возмутилась Галина Сергеевна.

— Люди. Вся деревня. — Развела руками баба Маша. Галина Сергеевна посмотрела на всех и ничего не сказав, прошла к столу. Мужчины помянули, выпили по стопке, потом — по другой и стали громко разговаривать. Женщины шептались и посматривали на Галину Сергеевну. Она встала, взяла Дашу за руку и вывела ее на улицу.

— Даша, — обратилась она к ней, — ты поедешь со мной. Дом мы продадим. А, собственно, кому он нужен. — Посмотрев на убогое строение, произнесла Галина. — Заколотим и все. У меня нет времени заниматься этими делами. Завтра ты соберешь свои вещи и мы уедем первым же

автобусом. Потом — в аэропорт. Билеты я уже взяла.

Даша стояла растерянная. Она понимала, что это единственный родной человек, который у нее остался.

— Я сегодня начну собираться. — Глядя в глаза Галине Сергеевне, сказала Даша.

— Вот и хорошо. Ты уже не маленькая и все сделаешь сама. Скорее бы отсюда уехать. Я ни дня не могу здесь находиться. Воспоминания самые отвратительные. Сейчас пойду в школу и заберу твои документы, если конечно, кого-нибудь там застану.

— В школе по утрам бывает директор, — подсказала Даша.

— Понятно. Значит, сейчас идти бесполезно. Деревня есть деревня. Хорошо, дождусь утра.

— Бабушка, а игрушки я могу взять?

— Какая я тебе бабушка? — возмутилась она ледяным голосом. — Не зови меня так никогда. Я для тебя — Галина Сергеевна. Поняла?

— Да.

— Никаких лишних вещей брать не будем. Я не собираюсь таскаться со всяким барахлом.

— У меня игрушек мало. Есть одна любимая. Медвежонок. Мне мама подарила.

— Ладно. Посмотрим.

Она взяла Дашу за руку и повела в дом. Люди стали расходиться. Они подходили к Галине и, выражая соболезнование, прощались. Баба Маша и Екатерина остались.

— Галя, мы тебе поможем убрать здесь все, — предложила Екатерина.

— Посидите еще, — сказала Галина Сергеевна, обрадовавшись, что ей не придется одной убирать со стола.

Женщины стали мыть посуду. Когда все было убрано, они попрощались.

— Спасибо вам за помощь, — провожая их, сказала Галина.

— Когда уезжаете? — поинтересовалась баба Маша.

— Завтра.

— Так скоро? — удивилась она.

— Мне нужно домой. Там у меня дети, муж, — сухо ответила Галя.

— Спокойной ночи. Может, завтра свидимся, — так же сухо сказала баба Маша.

Галина закрыла дверь на крючок. Даша сидела на стуле, смотрела на нее и молчала.

— Давай ложиться спать. У вас хоть есть чистое белье?

— Не знаю, — ответила Даша.

— Боже мой, я должна спать в этой грязи! — воскликнула Галина.

Она открыла шкаф, вытащила простыню и брезгливо посмотрела на нее.

— Ладно, буду отмываться дома.

Постелив ее, Галина улеглась на диван, укрывшись другой простыней. В комнате было душно, остался специфический запах после похорон.

— Чего сидишь, иди ложись.

Даша послушно встала и пошла к своей кровати, не понимая, почему ее бабушка так с ней не приветлива. Ласки и внимания девочка давно не видела и не ожидала «Ведь бабушки обычно ласковые со своими внуками, — думала Даша. — Почему она не любила мою маму, это же ее дочь? Вот баба Маша, она такая добрая, хоть я же не ее внучка». Часто чужие люди жалели ее и ей это было приятно. Девочка видела, как бабушки относятся к своим внукам, и ожидала такого же отношения к себе.

Галина всю ночь проворочалась и не могла уснуть. «Как они тут жили? — нервничала она. — Жанка спилась, дочку нагуляла, и что мне теперь с ней делать? В детский дом отдать — осудят. Вот еще горе на мою голову свалилось. Своих двое, а тут еще третью на шею вешать. Что скажет Илья? Он так любит покой. Как Ванечка отреагирует? А Верочка?»

Она уснула под утро. Проснулась и сразу разбудила Дашу.

— Вставай, — сказала она, — будем собираться. Я вижу, у тебя ничего приличного из вещей нет. Как я с тобой поеду, ума не приложу.

— У меня есть красивое платье, — сказала Даша и побежала в комнату искать свое праздничное платье, которое Жанна купила ей в прошлом году.

Даша долго перебирала вещи, но платье не нашла и очень расстроилась.

— Мама, наверное, продала его, — грустно сказала она.

— Мама твоя все за бутылку могла продать. Одевай то, что есть.

Даша натянула брюки и футболку красного цвета.

— Господи, на кого ты похожа! Заплети косу. Перекусим и вперед.

Галина налила чай. Поставила перед Дашей печенье. Нашла в своей сумочке пакетик растворимого кофе, высыпала себе в чашку и залила кипятком. После завтрака они вышли из дома. Галина закрыла на замок все двери, окна прикрыла ставнями, калитку завязала веревкой. Они подошли к дому бабы Маши, которая сидела на скамейке и как будто ждала их.

— Доброе утро, — сказала Галина.

— Вы уже уезжаете? — растерянно, не ответив на приветствие, спросила баба Маша.

— Да, решили больше не задерживаться.

— Счастливой вам дороги. Да хранит вас Господь.

— Спасибо. Я хотела Вас попросить приглядеть за домом. Может, заколотить его нужно было, но у меня нет времени этим заниматься. Хотя этот дом мне не нужен. Оставлю Вам свой телефон. Если будут какие-нибудь проблемы по дому, звоните.

— Хорошо, я присмотрю. Скажу нашему плотнику, чтобы заколотил ставни и дверь.

Баба Маша с жалостью посмотрела на Дашу.

— Дашенька, будь счастлива. Не забывай свою деревню. Может, когда-нибудь приедешь сюда.

— Я обязательно приеду, — ответила Даша, подошла к бабе Маше и поцеловала ее. Та так растрогалась, что слезы покатались градом.

— Езжай, детка, с Богом. Будь счастлива.

Галина отвернулась. Взяла Дашу за руку, и они пошли в сторону школы. Баба Маша долго смотрела им вслед, вытирая глаза носовым платком. Затем она перекрестила их и пошла в дом.

Галина с Дашей забрали Дашины документы и сев в первый проходивший мимо деревни автобус, уехали в город.

Глава 5

В Краснодаре их встречал Илья, муж Галины. Он обнял и поцеловал ее.

— Я уже заждался тебя, Галчонок, — радостно сказал он, взяв у нее сумку из рук.

Даша внимательно посмотрела на него, и Илья сразу отметил, что Даша очень красивая девочка. Ее коса, лежавшая на худенькой спинке, длинные ресницы, красивые глаза — все не осталось без его внимания. «Ведь это такая редкость, — думал он, — такая худенькая, не сравнить с моей Верой, пышечкой».

— Будем знакомы, Даша, — протянул он руку, — я дядя Илья.

— А Вы уже знаете, как меня зовут? — улыбнулась Даша и протянула ему руку.

Они подошли к машине. Даше показалось, что это сказочная карета. И действительно BMW серебристого цвета была настолько велика, что маленькой девочке могло многое привидеться. Она села на заднее сиденье и стала разглядывать ее, глядя рукой велюровую обивку. Илья наблюдал за ней в зеркало.

— Нравится? — спросил он. Даша кивнула головой.

— У меня мишка такой.

— Какой мишка?

— Мне мама подарила мягкую игрушку. Он такой же мягкий.

Илья засмеялся.

— Галчонок, смотри, какое сравнение у Даши.

— Илья, у меня болит голова от всех этих проблем.

— Да, я забыл тебя спросить, как прошли похороны?

— Обыкновенно. Дома все расскажу.

Галина замолчала. Они подъехали к двухэтажному дому, который утопал в зелени и был огорожен забором, выложенным из кирпича. Она вышла первой и открыла дверцу Даше.

— Выходи, — совсем не по-доброму сказала Галина. Даша вышла из машины и остановилась. Перед ней предстал настоящий дворец, по ее соображениям. Из дома выбежали дети и стали обнимать мать.

— Деточки мои, как я соскучилась, — обнимая и целуя их, говорила мать.

К Даше подошел Илья.

— Даша, что ты стоишь? Пошли в дом.

Даша медленно пошла за ним, разглядывая все вокруг. Высокие южные деревья окутывали тенью всю территорию, на которой зеленел подстриженный газон. Детскую площадку украшали разрисованные качели и беседка.

Дорожки были заасфальтированы, и вдоль них росли цветы. Ее голова не успевала поворачиваться то вправо, то влево, чтобы зрительно представить всю картину этого великолепия. За ними шли дети и Галина. Они смотрели вслед Даше с любопытством.

— Мама, она будет жить у нас? — спросил Ваня.

— Да. Пока будет у нас.

Все вошли в дом. Даша, умеющая оценивать красоту и привыкшая замечать любую маленькую букашку, как замороженная остановилась посередине зала. Она осматривалась, поворачиваясь вокруг, и чувствовала себя принцессой, которая попала во дворец.

Дети поднялись на второй этаж, не обращая на нее внимания. Они с шумом хлопали дверьми и смеялись. Ване исполнилось двенадцать лет, а Вере, так же как Даше, десять. Несмотря на одинаковый возраст, они не проявили к Даше никакого интереса. Что им сказала строгая бабушка, Даша не знала.

Ее голос вернул девочку из сказочных представлений в действительность:

— Даша, что ты стала как вкопанная. Пошли в ванную. Галина повела ее, держа в руках детский халат.

— Вот ванна, шампунь, пена, полотенце. Я надеюсь, ты сможешь сама помыться?

— Да.

— Налей пену и открой воду. Вот так, — включая воду, она показала, как нужно все сделать, и вышла.

Даша смотрела на белоснежный кафель и зеркала.

«Как красиво, — подумала она, я никогда такого не видела». Она разделась и легла в ванну. От напора воды пена стала подниматься. Даша трогала ее и нюхала.

— Как вкусно пахнет, — произнесла она и лизнула языком пену.

— Фу, — вытирая рукой лицо, поморщилась.

Даша представляла себя лежащей на облаках и так размечталась, что не заметила, как вошла Галина:

— Что-то долго ты моешься. Еще и голову не мыла?

— Я сейчас, — растерялась Даша.

Галина задержалась, разглядывая голую девочку. «Красивая девчонка, — отметила она. — Тем хуже. Будет, как ее мать. Та, не успев опериться, забеременела, и эта такая же будет. Боже, и за что ты меня наказываешь?»

Даша вымыла голову, ополоснулась под душем и стала вытираться полотенцем.

— Вот тебе новые трусики, — сказала Галина.

— Хорошо, — стесняясь, проговорила девочка. Галина вышла. Даша накинула халат и направилась за ней.

— В этой комнате ты будешь жить, — подвела ее Галина к открытой двери на первом этаже.

Оставив Дашу одну, она поднялась на второй этаж.

Даша вошла в небольшую комнатку, где стояли диван, стол и шкаф для белья. Возле стенки разместилась гладильная доска. Почти под потолком находилось маленькое оконце, через которое проникало очень мало дневного света. Даша села на диван, дотронулась рукой до мягкой подушки, поджала под себя ноги и стала рассматривать зеленоватого оттенка обои. Сняв с головы полотенце, Даша стала вытирать им волосы. Потом достала из сумочки расческу и начала бережно расчесывать их. Она мечтала, что у нее будет свой уголок с играми и книжками, карандашами и красками, где можно уединиться и заниматься рисованием. Ей хотелось иметь мольберт, делать уроки за большим столом и спать на мягком диване. Даша не знала тогда, что комната эта предназначалась для сушки и глажения белья. Рядом была комната горничной, которая приходила

утром и уходила, не оставаясь ночевать. Ее мечты прервал стук в дверь.

— Даша, пошли обедать, — позвал мужской голос.

Илья приоткрыл дверь и махнул ей рукой. Даша сразу встала, связала ленточкой еще не высохшие волосы и пошла за ним. Ступая по мягкому ковру босыми ногами, она прошла через просторный зал и, повернув за угол, вошла в столовую, в которой стоял большой стол, накрытый скатертью. На нем стояли тарелки и супница. Даша подумала: «Здесь человек двадцать могут уместиться. А сколько еды сюда можно поставить?!»

Ваня и Вера с шумом и смехом спустились по винтовой лестнице. Они забежали в столовую и уселись на стулья.

— Дети, не нужно так шуметь. Вы уже не маленькие, — сказала Галина.

— Даша садись, — показал на стул Илья, замечая, что Галина не очень приветлива с ней.

Даша тихо села и посмотрела на Ваню и Веру.

— Дети, познакомьтесь, это Даша, наша родственница. Она будет у нас жить, — наконец представил Дашу детям Илья.

— А долго она будет жить? — спросила Вера.

— Вера, не тактично с твоей стороны задавать такие вопросы. Ты должна быть гостеприимной, — сделал замечание отец.

Галина разлила суп. Все приступили к еде.

— Илья, — обратилась жена к мужу, — а ты надолго отпустил Клавдию? А то мы останемся голодными.

— Сегодня выходной. Она отпросилась на один день. Все приготовила и уехала по личным делам.

— Хорошо.

Она села за стол и следила за тем, как дети едят.

— Ваня, ты опять неправильно сидишь за столом. Где твои локти? — сделала Галина замечание сыну.

Даша посмотрела на свои локти и не могла понять, где же они должны находиться, если не на столе. Когда она увидела, что Ваня убрал локти, поступила так же. Галина посмотрела на нее, но ничего не сказала. После обеда она произнесла:

— Даша, вымой посуду.

Даша покорно стала мыть посуду, а Ваня и Вера побежали на улицу играть. Когда на кухне никого не осталось, она выглянула в окно и увидела, как они качаются на качелях. «Вот здорово, я тоже так хочу», — подумала Даша. Сложив посуду в шкафчик, она вытерла руки и

хотела бежать следом за детьми. Навстречу ей вышла Галина.

— Сейчас же иди в комнату.

— Я хочу погулять, — сказала Даша и грустно посмотрела на нее.

— Нечего тебе с ними гулять. Научишь дурным играм или еще чему. Ты же видишь, они совершенно другого воспитания. А дети быстро перенимают плохие привычки.

Даша грустно посмотрела на нее и надула губы.

— А можно, когда они уйдут, я покачаюсь на качелях? — тихо спросила она.

— Тебе что, заняться больше нечем?

— Нечем.

— Я найду тебе дело. Если мать твоя не занималась твоим воспитанием, то я попробую хоть чему-нибудь тебя научить.

— Но... сейчас каникулы, — возразила Даша.

— Ты что, решила не подчиняться? Слушай и запоминай. Я не собираюсь здесь тебя долго держать. Мне общение с тобой совершенно не нужно. Не хочу также, чтобы ты общалась с моими детьми. Запомни это. Сейчас иди в комнату и не выходи, пока я тебя не позову. Ты поняла?

— Да, — ответила девочка, и опустив голову, пошла в комнату, которую ей предоставили.

«Какая ведьма, — думала Даша, — как я буду здесь жить, если меня хотят держать взаперти? Mamочка, зачем ты умерла? Лучше бы я с тобой жила». Даше стало так грустно, что она уткнулась в подушку и заплакала.

Галина поднялась на второй этаж. Вошла в кабинет мужа. Он сидел за столом и разбирал какие-то документы.

— Илья, — обратилась она к нему, — мне нужно с тобой поговорить.

— О чем, дорогая?

— Что будем делать с Дашей?

— А что с ней делать? Пусть живет.

— Нет, дорогой, я не хочу.

— А куда же мы ее денем? — не понимал Илья. — Девочка, вроде, хорошая.

— Как она может быть хорошей, если мы не знаем ее наследственность. Моя дочь пила, неизвестно от кого родила ее. Вся в отца. Что может получиться от такого зачатия? Неужели, ты не понимаешь? Мы потом греха не оберемся с ней. Да и зачем нам проблемы при твоей должности. Опозорит когда-нибудь.

— Галочка, делай что хочешь. Но мне ее жаль.

— А о наших детях ты подумал? Наберутся от нее дурных привычек. Ее же некому было воспитывать. Господи, да что же мне делать?

— Успокойся, не нервничай. Нужно что-нибудь придумать, — спокойно проговорил Илья.

— Думала, что никогда меня больше не сведет судьба с дочерью. Я, когда последний раз была там, на похоронах, помнишь, так знаешь, что она мне сказала: «Мама, я видеть тебя не могу за то, что ты меня бросила. Уезжай и не приезжай сюда никогда». Но ведь если бы я не приехала на ее похороны, что бы люди подумали. Они и так на меня смотрели, как на что-то непонятное. Тогда сестра сама предложила ее оставить. Я без определенного места жительства была. Зина жила одна. Ей в радость была Жанка. Отец вообще неизвестно куда уехал. Что мне оставалось делать? Вот я и подумала, что ей там лучше будет. Потом встретила тебя, и у меня началась новая жизнь. Сестра не хотела мне отдавать Жанку. Привыкла, говорила, к ней. Да ты все помнишь, что было тогда.

— Бедненькая моя, не переживай. Это деревня.

— А, знаешь, давай ее устроим в интернат, — неожиданно предложила Галина, — за деньги все можно устроить.

— Это идея. Закончатся каникулы и она уедет.

— Все, решено. Займусь этим вопросом на этой же неделе, — успокоившись, решительно сказала Галина.

Она подошла к Илье, обняла его и поцеловала, почувствовав поддержку мужа.

— Какой ты у меня хороший, — сказала она.

— Просто я тебя очень люблю, — ответил он.

Когда Илья встретил Галину, влюбился с первого взгляда. Уже зрелый мужчина, он никак не мог жениться. Женщины, которые его окружали, хотели выйти за него замуж, но он видел в них только корысть, потому что он был богат. Случайная встреча с Галиной, поставила точку на его холостяцкой жизни. Она ему показалась такой несчастной, а главное — никогда не спрашивала о том, сколько он зарабатывает. Все время говорила ему о любви, рассказывала, что ей не повезло в жизни. Илья и сам не заметил, как случилось, что он уже не мог прожить и дня без Галины. После роскошной свадьбы Галина постепенно стала командовать Ильей — зная все его слабости, она умело пользовалась этим.

— Посмотрю, что там дети делают.

Она вышла из кабинета и спустилась по лестнице. Подошла к комнате Даши, прислушалась. Через неплотно закрытую дверь были слышны всхлипывания. Постояла минуту и вышла на улицу.

Галина не любила свою дочь и тем более не питала никаких чувств к внучке.

Когда Даша успокоилась, она подняла голову и посмотрела на окно, которое было слишком высоко. Чтобы выглянуть в него, нужно встать на высокий стул. Девочка вздохнула, взяла свою сумочку, вытащила из нее тетрадку, карандаш и стала рисовать. Галина получилась у нее настоящей Бабой Ягой, дети — чертиками. Посмотрев на свои рисунки, она улыбнулась и осталась довольна тем, что хоть так смогла выразить свое отношение к ним.

Глава 6

— Ваня! Вера! — громко звала Галина детей, которые весело носились во дворе. — Пора домой!

Она подошла к ним:

— Верочка, тебе нужно заниматься музыкой. Ванечка, а ты должен прочесть книгу, которую я тебе давно купила. Думаю, что ты и не прикасался к ней.

— Мамочка, она же на английском, — лениво сказал Ваня. — Потом.

— Ваня, что за разговоры? Если ты не будешь знать в совершенстве английский язык, у тебя нет будущего. В августе поедешь в Англию с отцом.

— Да, знаю я. Вы уже говорили.

— Мне не нравится, как ты разговариваешь. Что за тон? Мы с отцом стараемся, воспитываем, а ты никак не запомнишь правила хорошего тона. Посмотри, Верочка сразу пошла и без пререканий. И я слышу, она уже села за фортепиано.

Пока Ваня медленно шел за матерью, Вера действительно быстро убежала в дом, откуда уже доносились звуки музыки.

— Мама, давай я завтра прочитаю. А сейчас я хочу посидеть за компьютером. Ну, пожалуйста, мамочка, — погладив мать по руке, просил Ваня.

— Что мне с тобой делать? Ладно. Только завтра я не поддамся никаким уговорам.

Они вошли в дом. Галина еще раз подошла к двери комнаты, где находилась Даша, чтобы убедиться, продолжают ли там всхлипывания. Было тихо. Она заглянула в приоткрытую дверь. Даша вздрогнула и сразу захлопнула тетрадь.

— И что ты делаешь? Ну-ка, дай посмотрю. Даша молчала.

— Чего ты испугалась так? Дай посмотрю, чем ты тут занималась.

Даша прижала тетрадь к груди и замерла.

— Да, ты еще и не слушаешься! Дай сюда!

Галина вырвала у девочки тетрадь и стала листать ее. Выражение лица у нее постепенно изменялось: глаза округлялись, рот открывался, как у рыбы, которая оказалась на суше. Она хватала

воздух и от возмущения как будто задыхалась. На рисунке в тетради она легко узнала себя в образе Бабы Яги — было так похоже, что она не могла вымолвить ни слова. Перевернув страницу, увидела изображение своих детей в виде чертиков. Наконец она выдохнула:

— Ах ты дрянь такая! Вот чем она тут занимается. Я ее обогрела, накормила, а она меня в ведьму превратила.

Она захлопнула тетрадь и ударила ею Дашу по лицу.

Девочка закрыла лицо руками. Разъяренная Галина била ее по ладошкам. Она не плакала, только спрятала руки за спину.

— Ты будешь наказана и не выйдешь из этой комнаты! — крикнула Галина раздраженно.

Взяв Дашину тетрадь, хлопнула дверью и вышла. Ее лицо покрылось красными пятнами. Галина почти вбежала в кабинет Ильи.

— Посмотри, что эта маленькая дрянь нарисовала! — кинув тетрадь на стол, кричала она, — видишь, какая она гадюка, как представляет нас?

Она плюхнулась в кресло и, сжав губы, смотрела на Илью.

— Ну, я ей устрою райскую жизнь, — сквозь зубы прошипела Галина.

Илья молча разглядывал странички, перелистывая их, улыбался.

— Что ты улыбаешься? — обиженно спросила Галя.

— А ведь у нее талант.

— Какой к черту талант! Она оскорбила нас.

— Галчонок, ну что ты из этого делаешь трагедию. Наверняка ты обидела ее, вот она и нарисовала так. Но посмотри, как талантливо! — удивлялся Илья.

Галя вскочила с кресла, вырвала тетрадь из рук Ильи и стала рвать ее в клочья.

— Я ей покажу! Мерзавка! — нервно кричала она.

— Успокойся, успокойся, — сказал Илья и подошел к ней. Он обнял ее за плечи: — Такая мелочь, а ты так расстроилась.

— Илья, я вижу в ней свою дочь и бывшего мужа. Они похожи как две капли воды. Надо же родить такое подобие. Я немедленно ее отправлю в интернат.

— Да, теперь и я вижу, что вам не ужиться. Действительно нужно что-то решать. Иди выпей валерьяночки и отдохни. Я скоро освобожусь и приду к тебе.

Он проводил ее до двери. Галя подошла к спальне, постояла немного, прислушалась. Вера продолжала играть на фортепиано, Вани не было

слышно. «Сидит за компьютером в своих играх, — подумала она», — вошла в спальню и легла на кровать.

Даша не выходила из комнаты. Она сидела, как загнанный зверек в клетке. Дверь открылась, и в комнату заглянул Ваня.

— Чего так матушка раскричалась? — спросил он шепотом Дашу.

Девочка пожалала плечами. Она сидела на диване, согнув коленки и обхватив их руками. Ее темно-русые косы спускались с худенькой спинки, а их кончики, перевязанные ленточками, завернулись возле ее ног.

— Какая-то ты не разговорчивая, — обиделся Ваня и захлопнул дверь.

Даша свернулась калачиком, накрылась одеялом. В комнате уже стало темнеть, а свет она не стала включать. Так и заснула.

Утром ее разбудила незнакомая женщина лет сорока. Это была Клавдия, горничная и кухарка. Высокая, в белом фартуке и чепчике, Даше она напомнила Мери Поп-пинс. Когда-то она смотрела по телевизору фильм, а потом в библиотеке прочитала книгу. Клавдия подошла к ней и улыбнулась.

— Дашенька, вставай.

— Уже утро? — спросила Даша, глядя на Клавдию.

— Да, дорогая. В этой комнате, конечно, трудно определить, что это утро. Видимо, не нашли хозяева лучшей комнаты для тебя. Ну, ничего, будешь ко мне приходить.

— А Вы кто? Добрая фея? — удивила ее своим вопросом Даша.

— Да, я — фея, — улыбнулась она, — меня зовут тетя Клава. Я здесь работаю. Убираю, готовлю кушать, и мне за это платят деньги.

Даша села и стала разглядывать Клавдию. Она — первый человек в этом доме, который назвал ее Дашенькой. Клава ей сразу понравилась. Присев к ребенку, она погладила Дашу по голове и ласково сказала:

— Я знаю, кто ты. Ты — внучка хозяйки.

— Ой, не говорите так, — испуганно посмотрев на нее, прошептала Даша.

— А что такое?

— Она не разрешает звать ее бабушкой, только по имени и отчеству.

— Понятно. Ты не обижайся. Она строгая, но бывает и доброй.

— Не знаю. Со мной она недобрая.

Клава опустила глаза. Она не хотела, чтобы Даша догадалась, что солгала. Галина никогда не была добра с ней. Постоянно придиралась, и такой хозяйке было трудно угодить. Илья платил Клавдии хорошие деньги, поэтому она терпела все капризы

Галины. У нее тоже была своя комната, но в отличие от Дашиной — светлая, с большим окном. Клавдия догадалась, что Даша здесь не в радость хозяйке, и поэтому решила чаще общаться с девочкой, чтобы та не чувствовала себя сиротой. Женщина поняла, что ей будет трудно прижиться здесь.

— Даша, одевайся, умывайся, и пойдем завтракать. Я тебя жду, — доброжелательно сказала Клава.

— Хозяйка не разрешила мне выходить из комнаты, — озабоченно ответила Даша.

— Даже так? А что ты натворила?

— Я ее нарисовала.

— Но это же здорово!

— Нет, я нарисовала ее Бабой Ягой.

— Вот это да! А ты смелая.

— Она меня била, — опустив голову, произнесла Даша, не привыкшая жаловаться.

— Ты не бойся. Они все ушли на прогулку. Илья уехал на работу. Полчаса их не будет. Мы все успеем.

Они быстро вышли из комнаты. Даша умылась, почистила зубы, причесалась и стала заплетать косы.

— Вот это косы! — восхищенно сказала Клавдия, — ты настоящая красавица. Даша красавица-длинная коса.

— Не правильно. Варвара краса, — поправила она ее.

— А у нас Даша. Пошли завтракать, — подбадривала она ее.

Клавдия усадила ее за стол, подала чай, бутерброды и омлет.

— Приятного аппетита, — ласково сказала она и присела рядом.

Клавдия жалела в душе сироту: «Бедная девочка, как же все устроится в твоей жизни?»

Когда Даша посмотрела на нее, Клава тут же ей улыбнулась.

— Вкусно?

— Очень.

После завтрака Даша направилась снова к себе в комнату.

— Ты чего это опять в свою темницу пошла?

— Я боюсь, — шепотом сказала Даша.

— Тогда будешь мне помогать. Думаю, хозяйка не огорчится, что мы тут уборкой занимаемся. Бери пылесос, я тебе все покажу. Включай.

Даша никогда не держала в руках пылесос. Ей нравилось, как он собирает весь мелкий мусор. И она с удовольствием водила щеткой. Дома она мыла пол, подметала. Даже помнила, что, когда была маленькой, у них был пылесос, но потом куда-то исчез. И сейчас она пылесосила с удовольствием.

Клавдия вытирала пыль и поглядывала, как старается Даша.

Они не заметили, как пришла хозяйка. Галина вошла в комнату, в которой гудел пылесос. Увидев, что Клавдия с Дашей убирают, ничего не сказала, развернулась и спустилась вниз.

— Вот видишь, — сказала Клава, — хозяйке понравилось, что ты работаешь.

Даша улыбнулась.

Они переходили из комнаты в комнату. Даша внимательно разглядывала все, что там находилось. Клавдия понимала, что девочка никогда не видела такой роскоши. Стараясь ей не мешать, она брала пылесос и продолжала уборку. Когда они все закончили, спустились на первый этаж.

— Дашенька, пошли ко мне, — пригласила Клава. Они вошли в комнату Клавдии, которая благоухала ароматом жасмина, было светло и уютно.

— У вас красиво, — протянула Даша.

— Да, мне тоже нравится. Садись за стол, я дам тебе бумагу, карандаш, и можешь рисовать. Я вижу, что это занятие, тебе очень нравится.

— Очень, — обрадовалась Даша, беря в руку карандаш и усаживаясь поудобнее.

— А я пойду на кухню. Нужно приготовить обед, — открывая дверь, проговорила Клава.

Она ушла, а Даша стала делать наброски.

Клавы не было около часа. Даша сидела спиной к двери и не слышала, как она вернулась и подошла к увлеченной девочке. Увидев ее рисунок, всплеснула руками:

— Боже, это же я!

— Ой, а я не слышала, как Вы вошли, — вздрогнула от неожиданности Даша.

— Даша, какая ты молодец! Ты же нарисовала мой портрет. А как похоже! Вот это талант! Кто тебя научил?

— Учительница. Она занималась со мной в школе. Ей очень нравилось, как я изображаю людей. Мне и самой нравится.

— Ты же меня знаешь всего несколько часов? А как запомнила! У меня просто нет слов.

Клава смотрела на свое изображение и не могла оторвать глаз. Она все удивлялась, а Даша довольная смотрела на нее и улыбалась.

— Да тебе нужно учиться в художественной школе.

— Мама говорила, что я буду артисткой. А я хочу быть художницей.

— Ты умница! Дай Бог тебе счастья.

Клавдия взяла листок и поставила его на комод.

— Клавдия! — услышала она голос хозяйки.

— Посиди, я сейчас, — быстро встав со стула, заторопилась она.

Не прошло и пяти минут, как Клава вернулась.

— Дашенька, иди к себе. Мы потом встретимся, — попросила она.

Даша, не понимая, почему Клавдия попросила ее уйти, встала и ушла. Клава тут же вышла за ней и прошла на кухню, где ее ждала Галина.

— Клавдия! — строго сказала хозяйка, — я попрошу тебя не баловать Дашу.

— Да я и не балую, — развела руками Клавдия, — просто мы разговаривали.

— Тем более, не нужно никаких разговоров вести. Она тебе наговорит, Бог знает что, а ты ей поверишь. И вообще, мы ее устроим в школу-интернат. А если она привыкнет здесь, то ей очень трудно будет жить там. Ты же понимаешь, что она не ровня нашим детям. Я не хочу, чтобы дурно влияла на них.

— Я понимаю. Но мне показалось, что девочка умная и воспитанная, — старалась защитить Дашу Клава.

— Тебе показалось. Занимайся своими делами.

— Как скажете, — опустила голову Клавдия.

— Вот то-то.

Галина вышла из кухни.

Клава негодовала. Она не могла поверить, что так может быть. «Ведь это ее родная внучка...

Такая умница, талантливая, и такое отношение к этой беззащитной девчонке. Вот уж ведьма, действительно», — выругалась про себя Клава, нарезая хлеб. Она прислушалась — в доме было тихо. Выглянула в окно и увидела, что хозяйка вместе с детьми села в машину и уехала. Через три дня Илья и Ваня должны были уехать в Англию, поэтому все ездили по магазинам, закупая новую одежду и разные мелочи. Клавдия сразу пошла к Даше.

— Дашенька, иди погуляй во дворе. Там есть качели. Все уехали, ты можешь покачаться.

Как только Клавдия сказала про качели, Даша вскочила с дивана и побежала на улицу. Женщина пошла за ней.

— Тетя Клава! — кричала Даша от восторга. — Как здорово! Я на таких качелях никогда не качалась!

Клавдия смотрела на нее и любовалась. Толстые косички разлетались у Даши за спиной, красивое личико разгорячилось от удовольствия и светилось в улыбке.

«Ну, и за что же не любить такую миленькую девочку?» — думала Клавдия и чуть не прослезилась.

К ней подошел Степан, который работал в этом доме охранником. Ему было лет пятьдесят, плотного телосложения и совсем седой. Будучи в

прошлом военным, он по-военному четко выполнял все указания хозяйки.

— Здравия желаю, Клавдия! — приблизившись, отчеканил он.

— Здравствуй, Степан.

— Отдыхаешь?

— Да вот смотрю, как Дашенька играет.

— Внучка хозяйки?

— Да, но она не хочет ее признавать.

— Клава, не лезь в их семейные дела. Так лучше будет.

— Ну а ребенок-то в чем виноват? — возмутилась Клава.

— Клава, я тебя предупредил. Не гневи хозяйку. Тебе хорошо платят? Вот и работай.

— Понимаю, Степан. Все понимаю.

Степан отошел от Клавдии и отправился делать обход. Дом, утопая в зелени, по периметру был обнесен высоким забором. Степан подошел к садовнику, который подстригал кусты, и что-то сказал ему. Тот помотал головой и продолжал работать. Степан скрылся за домом. Клава подошла к Даше:

— Дашенька, пошли обедать.

— Ой, я еще хочу погулять на улице. В деревне я целыми днями была на улице. Не люблю сидеть дома.

— Детка, это не деревня, пошли. Ты мне расскажешь про свою деревню.

Даша нехотя остановила качели, и они направились к дому.

— Деревня у нас красивая, — начала рассказывать Даша, идя рядом с Клавдией. — А вы были в Беларуси?

— Нет, не была.

— Знаете, сколько у нас яблок осенью? — с гордостью говорила Даша.

— Сколько?

— Возле каждого дома — яблони, и, когда созревают яблоки, их просто девать некуда. Так и остаются иногда на земле. Мы ими просто обедаем.

— Представляю. Вот уж витаминов детишки получают!

— Мы жили недалеко от Минска. Меня мама возила туда два раза. Это такой красивый город! Я лучше не видела. Даже, когда ехали по Краснодару, я вспоминала Минск. А деревня наша большая. У меня остались там подружки Таня и Наташа. А еще у нас есть соседка баба Маша. Такая добрая, добрая.

Клава слушала рассказ Даши и понимала, что этому ребенку не хватает ласки и внимания.

— А ты не знаешь, наверное, что не так далеко отсюда есть море? — решила удивить Дашу Клавдия. — Ты видела море?

— Нет. А где оно?

— Попроси дядю Илью показать тебе море.

— Они не покажут, — грустно сказала Даша.

— Если ты попросишь дядю Илью, то я думаю, покажут.

— Тетя Клава, а у меня завтра день рождения. Мне исполнится одиннадцать лет.

— Да что ты говоришь? Вот тебе и повод для поездки на море. А я завтра обязательно тебя поздравлю.

Они вошли в дом. На кухне Клава подала Даше обед, рассказывая, о достопримечательностях Краснодара. Когда Даша ушла в свою комнату, она осталась ждать хозяйку с детьми.

Глава 7

Даша проснулась рано, но вставать ей не хотелось. Она лежала и смотрела на высокое окно. Сегодня у нее был день рождения. В комнату постучали, и дверь тут же открылась. Даша увидела Клавдию. Она зашла, держа в руках небольшую коробку.

— Дашенька, поздравляю с днем рождения. Вот тебе подарок от меня.

Клавдия присела на диван, протянула ей коробочку и и поцеловала. Даша поблагодарила, взяла в руки коробку, которая была перевязана белой ленточкой, и сразу стала открывать ее.

— Это все мне? — радовалась Даша.

— А кому же еще? У нас одна именинница сегодня. В коробке были цветные карандаши, два альбома для рисования, краски, кисточки, конфеты, шоколадки.

— Спасибо, тетя Клава! — восторженно произнесла Даша, обняла женщину и поцеловала ее в щеку. — Мне еще никто столько не дарил! Я так рада!

— Вставай, хватит лежать. Пойдем завтракать! — скомандовала с улыбкой Клавдия.

Даша быстро накинула халат и побежала умываться. Клавдия вошла в столовую. Галина смотрела в окно и как только она появилась, села за стол. Ильи не было, он рано уехал на работу, готовясь к отъезду в Англию. Ваня и Вера сидели за столом и ждали, когда Клавдия подаст завтрак.

— Галина Сергеевна, — обратилась Клавдия, — сегодня у Даши день рождения.

— Хорошо. Мы ее поздравим.

В столовую вошла именинница. Она села на стул и посмотрела на Галину.

— Даша, поздравляем тебя с днем рождения. Подарок купим позже, ведь я только сейчас узнала, что сегодня твой день рождения.

— Даша, поздравляю тебя, — сказал Ваня.

— И я поздравляю, — присоединилась Вера.

— Спасибо, — улыбнулась девочка.

Все приступили к еде. Даше хотелось спросить про море, но она молчала и поглядывала на Клавдию, которая все время улыбалась и подмигивала ей. Когда завтрак закончился, именинница все же осмелилась и подошла к Галине.

— Галина Сергеевна, — обратилась она к бабушке, — Вы можете показать мне море? Галина подумала, что нужно свозить детей на море, а то Ваня скоро уедет, да и Верочка давно не была там. Решив не портить настроение Даше, она согласилась.

— Мы поедем туда все вместе, — сказала она и обратилась к своим детям: — Дети, съездим сегодня на море? Покажем Даше наши достопримечательности в честь ее дня рождения?

— Ура! — обрадовалась Вера.

— Вот и прекрасно. Тогда собирайтесь.

У Галины было неплохое настроение. После того как Даша нарисовала ее в виде Бабы Яги, она не хотела, чтобы о ней оставалось плохое мнение. И к тому же вопрос устройства внучки в интернат был

решен. Ей хотелось показать себя с лучшей стороны, чтобы Даша там не наговорила чего лишнего. Илья тоже сделал ей замечание по поводу негативного отношения к девочке и попросил быть ласковее с ней. Галина подумала, что осталось немного терпеть, и решила смягчиться. Это был как раз тот случай, когда с Дашей можно помириться. Дети собрались и ждали ее на улице. Галина вышла, обвела всех взглядом. Ей не понравилось, в чем была одета Даша.

— Даша, иди сюда! — позвала она ее. — Как ты одета? Иди за мной.

Девочка быстро последовала за ней. Они вошли в дом. Галина поднялась на второй этаж, а Даша осталась ждать внизу. Через пять минут она спустилась с шортиками зеленого цвета и белой бейсболкой.

— Переодевайся, — подала она ей одежду.

Даша переоделась, и они вышли к машине. Галина достала из сумочки мобильный телефон и набрала номер мужа:

— Илья, нам нужен водитель. Мы решили поехать к морю.

— Галочка, почему ты ничего не сказала мне утром? Все-таки двести километров.

— Я бы и сама повела машину, но после моря не хочу садиться за руль. Ты же знаешь, я устаю. Да

и к тому же сегодня у Даши день рождения и я пообещала.

— Хорошо. Подъезжай к офису. Что-нибудь придумаю. Дети уже сидели в машине. Клавдия стояла рядом, решив проводить их. Галина пристегнула ремень, и они отъехали от дома. Даша повернулась и посмотрела в заднее окно машины. Улыбаясь помахала Клавдии рукой. А та, как ребенок похлопала в ладоши, радуясь за Дашу. Подъехав к офису, Галина опять позвонила Илье. Он вышел с мужчиной, которого звали Николаем. Илья открыл дверцу и заглянул в машину.

— Даша, поздравляю тебя с днем рождения. Подарок — за мной. Приедешь, отпразднуем.

— Спасибо, дядя Илья. Я очень хочу увидеть море.

— Сегодня ты его увидишь.

— Папа, мы так рады, что едем к морю! — воскликнула Вера.

— Галочка, будьте осторожны, — наставлял отец семейства. — Николай — опытный водитель, он будет все время с вами. А Даше нужно обязательно купить подарок. Я постараюсь это сделать вечером.

— Я сама куплю завтра. Сегодня подарком будет море, — ответила жена.

Было десять часов. На улице становилось жарко.

— Ну все, поехали! — скомандовала Галина и поцеловала Илью. Сев в машину, она сразу же попросила Николая включить кондиционер.

Даша смотрела в окно, разглядывая окрестности. Дорога была долгой, и Ваня с Верой пытались рассказывать Даше про море, про то, в каких странах они успели побывать, но, видя, что она их не слушает, замолчали.

Через два часа они были на побережье Черного моря. Дети шли за Галиной. Николай нес сумку и два надувных матраца. Расположившись на берегу, где было не очень много людей, Николай достал насос и накачал матрацы. Даша стояла, прищурив глаза от яркого солнца, и смотрела на море, которое приветствовало ее плеском волн. Они то накатывались на мелкие камушки на берегу, то отступали обратно. Девочка видела море в кино, на картинках, но наяву оно было совсем другим.

— Ваня, — обратилась она к мальчику, — говорят, что море соленое?

— Да. А ты иди, попробуй.

Даша подошла к воде, присела на корточки и зачерпнула ее в ладошку. Лизнув языком, она сплюнула.

— И, правда, соленая. А как же в ней купаться?

— Так же, как в речке. Только после моря нужно обязательно принять душ, — со знанием дела ответил Ваня.

Вера и Ваня разделись, взяли матрацы и вошли в воду. Галя пошла за ними. Николай расположился на камнях и стал загорать, поглядывая на детей.

— Даша, — сказала Галина, — иди купаться.

— У меня нет купальника.

— Я и не подумала, — всплеснула руками Галина, — забыла. Можешь в трусиках искупаться.

— Нет, я просто похожу по воде, — застеснялась Даша, видя на Вере красивый купальник.

— Ну, как знаешь, — безразлично ответила Галина. Даша вошла в воду по колени и стала ходить вдоль берега. Ваня и Вера плавали на матрацах, а Галина наблюдала за ними. Потом она зашла глубже и поплыла к детям. Даша смотрела на них и завидовала. Ей тоже хотелось поплавать.

Через час Галина командовала детям, чтобы они вышли на берег. Становилось очень жарко. Все это время Даша бродила вдоль берега, и морские волны ласкали ее ноги. От жаркого солнца ее плечики покраснели и стали пощипывать. Галина заметила это и нанесла крем на ее покрасневшую кожу.

— Нужно собираться. Пообедаем в кафе, — предложила Галина.

Все дружно стали собирать вещи и медленно пошли в сторону кафе. Столики под большим навесом расположились неподалеку. Увидев свободный столик, Ваня и Вера подбежали и с шумом сели за него.

— Дети, сколько раз я вам говорила, что в общественных местах так себя не ведут, — сделала замечание Галина, успокаивая их. Даша тихо присела на свободный стул. За столом было только четыре стула, и Николай расположился рядом за другим столиком. К ним подошел официант и принял заказ.

После обеда Галина всем купила мороженое. Они шли по аллее, разглядывая сувениры, которые были выставлены на столах вдоль тротуара. Продавцы сидели на стульчиках в тени и наблюдали за прохожими. Галина купила Даше книгу, поздравив ее с днем рождения. Когда они сели в машину, Вера спросила:

— Даша, тебе понравилось море?

— Очень. Оно такое огромное, что даже берега не видно. А вдаль я видела пароходы.

— Мы их много раз видели и плавали на них, — похвастался Ваня. — Знаешь, как интересно в открытом море?

Дети опять наперебой стали рассказывать Даше о своих путешествиях. К дому они подъехали вечером, когда солнце уже скрылось.

Глава 8

В конце августа Илья с Ваней уехали в Англию. Галина готовила Дашу к отъезду в интернат, собирая вещи Веры, которые та уже не носила. Уложив полную сумку, она поставила ее в комнату Даши, обещая ей, что в выходные дни будет приезжать к ней и забирать к себе. Галина старалась ей внушить, что в интернате ей будет лучше, что появятся новые друзья, ведь Ваня долго будет в Англии, а Верочка все время занята музыкой и учебой. Даша привыкала к мысли о том, что здесь она жить не будет и не очень огорчалась по этому поводу.

В последний день лета она села в машину со своими вещами и простилась с Клавдией.

— Дашенька, ты не переживай, мы скоро увидимся. Я к тебе обязательно приеду, — успокаивала ее Клавдия.

Даша была спокойна. В этом доме она не чувствовала свободы, а с Верой так и не подружилась. Жизнь в интернате ей представлялась в радужном свете. «Во всяком случае, — думала

она, — там появятся подружки и мне будет веселее. Ведь здесь я никому не нужна».

В интернате Галину с Дашей встретила женщина, которая провела их к кабинету директора.

— Здравствуйте, Зинаида Ивановна, — сказала Галина, войдя в кабинет.

Зинаида Ивановна встала из-за стола и пошла к ним навстречу:

— Галина Сергеевна, я рада Вас видеть, — улыбалась директор. — Ваш муж просто одарил нас. Проходите, присаживайтесь. Хотите кофе?

— Нет, спасибо. Я Вас попрошу в присутствии Даши не говорить о подарках моего мужа.

— Конечно, конечно. Не беспокойтесь, — поторопилась успокоить ее Зинаида Ивановна, чувствуя, что ее высказывание не понравилось.

— Устройте ее побыстрее, пожалуйста, мне нужно срочно уехать, — поторопила Галина.

— Сейчас, сию минуту. Я приглашу воспитателя. Она позвонила по телефону, и через пару минут вошла женщина лет пятидесяти.

— Познакомьтесь. Это Нина Геннадьевна. Она будет воспитателем у Даши.

— Я видела в коридоре девочку. Это и есть Даша? — спросила Нина Геннадьевна.

— Да, — ответила Галина.

Все вышли в коридор. Там на стуле, закинув ногу на ногу, как часто сидят взрослые, сидела Даша и разглядывала всех, кто проходил мимо.

— Даша! — позвала ее Зинаида Ивановна, — подойди сюда, пожалуйста.

Даша не торопясь встала и подошла к женщинам.

— Здравствуйте, — взглянув на них, тихо сказала она. Они с любопытством смотрели на нее. Даша теребила пальцами свою косу, которая лежала у нее не груди.

— Здравствуй, Даша. Меня зовут Зинаида Ивановна. Я — директор этого интерната. А это твоя воспитательница Нина Геннадьевна. Она будет тебе как вторая мама, которой ты сможешь обо всем рассказывать.

— Я своей маме ничего не рассказывала, — неожиданно для всех ответила Даша.

Женщины переглянулись.

— Дашенька, — провела рукой по ее голове Нина Геннадьевна, — пошли, я отведу тебя в твою комнату.

Она взяла ее за руку, и они направились в спальный корпус.

— До свидания, Даша, — попыталась попрощаться Галина, видя, что они уже уходят.

Даша ей не ответила. Она даже не оглянулась. Нина Геннадьевна посмотрела на Галину, пожалала